

МИР, КАК Я ЕГО ЗНАЮ

Мир, как я его знаю, начинается на улице Миера. Пятиэтажный дом постройки 1901 года. Дом 19, квартира 19. Влажный воздух двора (подвал давно и безнадежно залит водой). Футбол, где одни ворота — высокие кусты, а другие — металлические двери гаража, исписанные мелом. Наше окно на первом этаже, в которое однажды влетает метко запущенное кем-то яйцо, разбившееся о гладильную доску. Это неожиданно. Мы застываем, и папа сурово подходит к окну и выглядывает наружу. Но там, как и следовало ожидать, никого. Папа вытягивает руку с вытянутым пальцем и произносит “Пиф-паф”.

THE WORLD AS I KNOW IT

The world as I know it begins on Miera Street. A five-story building constructed in 1901. Building 19, apartment 19. The damp air of the courtyard (the basement always hopelessly flooded). Soccer—the tall bushes form one goal and the metal doors of a garage, scrawled with chalk, the other. Our window on the first floor, into which one day flies an egg that someone has thrown with some dexterity. It smashes into the ironing board. This is surprising. We freeze, and papa sternly approaches the window and looks outside. As might have been anticipated, no one is there. Papa sticks out his hand with finger extended and pronounces the words: “bang, bang.”

[KP]

* * *

Я знаю — шпану с улицы Таллинас развеселит
только большая машина мчащаяся мимо слишком быстро,
за рулем которой молодой придворный рассказывает нам на
латышском

об удовольствии от приобретений в рассрочку... “Здесь, кстати,
лучше не ходить ночью...” ...при постоянном, пусть даже
небольшом, доходе.

“А в какой-то стране на юге существует специальная служба,
она тайно
разбрасывает мелкие монеты в утренних городах... Читал об этом
в новостях...

Так что хорошее настроение людей почти ничего не стоит
властям”, —

радостно подводит он итог. “Я же говорю, чиновничья профессия
так или иначе ведет к нравственному распаду”, — ничуть не
стесняясь хозяина машины,
делает свои выводы заочный студент Питерской академии
художеств.

Все коротко смеются, чтобы смягчить возможное столкновение...
В тишине

пересекаем Чака на желтый. Минут пять нам еще по пути. Хозяин
включает радио...

После новостей спрашиваю Иманта, молчащего рядом, что он,
как матерый дизайнер предпочитает — РС или Мас? На неплохом
русском он отвечает,
что уже давно не поддерживает такой конфронтации, но сам
работает только на Масе.

“Просто в агентстве у нас нет РС...” “...Я выйду возле бывшего
Ригас Модес...”

“...А, кстати, как русские делают... То есть...”, — он хочет спросить
что-то

об особенностях РС, но путает компьютеры с моей
национальностью и осекается...

“Забавно”, — с переднего сиденья подхватывает неловкость
студент:

“Давно уже заметил, что собственная национальность, названная
на другом языке
или с акцентом, всегда звучит как-то оскорбительно, да... Или сам
скажешь: циган,
и нет уже той словарной нейтральности, правда? А чукча,
так вообще...” :)

Он смолкает, ожидая нашего смеха... В тишине начинается всем
известная песня.

Но угрюмую шпану с улицы Таллинас развеселит только
огромный джип,
мчащийся поздним вечером слишком быстро.

I know—the only thing that cheers up the gang from Tallinas St. is a big car racing by at excessive speed, and behind the wheel is a young courtier, explaining in Latvian the pleasures of purchase by credit... “By they way, better not to walk here after dark...” ...when on a fixed, even if modest, income.

“But in a certain southern country there’s a special agency that secretly scatters small change across the morning cities... I read about it in the papers...

And so it costs the government next to nothing to keep people in a good mood,”

he sums up joyfully. “I tell you, the bureaucratic profession one way or another leads to moral collapse,” the correspondence student of the

Petersburg Academy of the Arts draws his conclusions with no thought for the car’s driver.

Everyone laughs a bit to defuse a possible conflict... In silence we cross Čaka St.

on yellow. We’ll ride together for five more minutes. The driver flips on the radio...

After the news, I ask Imant, sitting there silently, what he, as a veteran designer, prefers—PC or Mac? He replies, in pretty good Russian,

that he stopped seeing it in such stark terms a while back, but he only works on a Mac.

“We just don’t have any PCs at the agency...” “...I’ll get out by the old Rigas Modas building...”

“...By they way, how do Russians... I mean...” he wants to ask something about the peculiarities of PCs, but mixes up computers with my nationality and breaks off...

“Funny,” from the front seat the student jumps in on the awkward moment,

“I noticed long ago, that when someone names your nationality in a different language or with an accent, it always sounds sort of insulting, yeah... Or when you yourself say, Gypsy, there’s no terminological neutrality, you know? And with Chukchis, forget about it...” :)

He stops, expecting we’ll laugh... A familiar song begins in the silence. But the gang from Tallinas St. can be cheered up only by a huge Jeep, racing by in the late evening at excessive speed.

[KP]

* * *

клей неудачный
и слегка изменен цвет глаз цвет волос рост
сильно не раскрывать
на границе делать честное лицо
и улыбаться
чтобы швы были не так видны
зато шикарное имя и фамилия
и подозрительно юный возраст
а водяные знаки такие
что можно вообще не дергаться
если кто-то не отрываясь смотрит тебе в лицо

* * *

glue's not quite right
and the eye color hair color height are slightly off
go easy opening it
at the border try to look honest
and smile
so the seams'll be less obvious
on the other hand the first and last name are magnifico
and the age suspiciously young
while the watermarks are so fine
that there's totally no reason to flinch
if someone looks long and hard at your face

[KP]